

Глава 1

*Помни, дружище,
прячется в лесной глуши
сливовый цветок*
Мацуо Басё

Сначала час на электричке, затем полчаса на автобусе, а теперь еще, если верить Google Maps, идти пешком минут двадцать. Колин в сотый раз устало вздохнул: дорога уже успела его утомить. Поездки в общественном транспорте и пешие прогулки не для него. Он привык преодолевать расстояния на велике, мог хоть на край света доехать. А тут послушался свою маму, что «можно заблудиться, а опаздывать ни в коем случае нельзя», и поехал со всеми этими пересадками. В следующий раз Колин решил наплевать на все предупреждения и добраться на своем спортике. Если придется, сам проложит маршрут и повесит полезные указатели. Яркие таблички с нарисованными человечками. Пожалуй, это ему под силу. Недаром он занимается рисованием уже миллион лет, как только взял карандаш в левую руку.

Дорога проходила через чащу. Ветви деревьев переплелись вверху и сотворили манящий лесной тоннель. Солнечный свет проникал в него под необычным углом, и, казалось, что перед тобой лежит путь в другой мир. «Отчасти так и есть», – подумал Колин, перекинул рюкзак через плечо и ступил поношенными кедами на лесную тропу. В наушниках играли Blink 182 «Bored to Death».

Мама Колина не раз рассказывала, какой красивый лес находится рядом с ее работой. Сын не разделял восхищения, как муж. Они предлагали посмотреть вакансии ближе к дому. Однако женщина не соглашалась и говорила, что именно в такой немного изолированной атмосфере ей легче настроиться на работу. Да и людям, которым она помогала, полезны спокойствие и свежий воздух.

Воздух, здесь и, правда, был другим. Колин заметил, что стал делать более глубокие вдохи, чтобы напитать свой юношеский организм лесным духом. Ему очень хотелось упасть на траву и подремать, как это делали герои

прочитанных книг, но нужно было спешить. Мама позвонила и сказала, что ждет его у ворот. Он уже перестал обращаться к приложению и шел по интуиции. Может, лесная нимфа указывала ему дорогу.

Тропа сразу упиралась в большие железные ворота. Из-за яркого солнца невозможно было рассмотреть, какова их высота. Они просто устремлялись в бесконечную высь. По другую сторону ворот стояла женщина в белом халате и махала Колину рукой. Парень нерешительными шагами приблизился и посмотрел на большую табличку, висевшую в тени. На ней было написано: «Областная психиатрическая клиническая больница №1».

– Нормально добрался? – спросила женщина, впустив Колина. Она была небольшого роста, немного полненькая, а светлые волосы предпочитала забирать в пучок.

– Очень долго, лучше бы поехал на велике.

– Ты же знаешь, как я к этому отношусь. Ездить на велосипеде по трассам очень опасно.

– Ходить по лесу рядом с психушкой, считаешь не опасно?

– Ты же видел, какие здесь надежные ворота. А машины с пациентами приезжают с другой стороны, поэтому тебе нечего бояться.

– Я и так ничего не боюсь, мам. Просто говорю, что твоя логика не убедительна.

На первый взгляд было сложно догадаться, что за воротами находится специализированное учреждение. Если бы не табличка, можно было бы предположить, что это закрытая школа или пансион. На территории находилось несколько малоэтажных зданий из темного кирпича, к которым вели аккуратные чистые дорожки. Вокруг много деревьев и кустов, на определенных местах располагались скамейки, а за ними цветущие клумбы. Вдобавок ко всему это место прекрасно освещалось летним солнцем. Совсем не верилось, что вся эта радужность соседствует с болезнью.

– А где все? – спросил Колин, заметив, что на улице они с мамой вдвоем.

– Сотрудники и пациенты в зданиях. Сейчас тихий час.

– Нельзя шуметь?

– Большинство пациентов пьют снотворное, но все равно шуметь не стоит.

– Здесь постоянно тишина?

– В основном. Мы стараемся обеспечивать больным покой. Это позволяет им чувствовать себя в безопасности.

Дома мама не часто рассказывала о своей работе. Она могла описать что-то в общих чертах, но не доходила до деталей или личностей. Колин никогда не размышлял о профессии психиатра. Ему нравилось играть в компьютерные игры, где действие происходило в мрачных клиниках или читать комиксы о суперзлодеях, которые в большинстве были безумцами. В реальной же жизни юноша никогда не сталкивался с подобным. Только пару раз он со своим лучшим другом Максом лазали по заброшенным психушкам и называли это занятие индустриальным туризмом.

– Нам туда, – миссис Янг указала рукой на небольшое здание, похожее на сарайку, – там ты сможешь переодеться, взять необходимые инструменты и приступить к работе.

– Я буду работать один?

– Да, здесь не такая большая территория, чтобы держать несколько садовников.

Здание, на самом деле, оказалось сарайкой. В нем хранилось множество садовых инструментов, газонокосилка и многое другое. Миссис Янг усадила сына на маленький стульчик, а сама ушла куда-то за лопаты. Через пару минут она вернулась и вручила Колину зеленый комбинезон, ботинки и кепку.

– А нельзя мне работать в своей одежде? Я взял спортивные штаны и старую футболку, – спросил юноша, подозрительно поглядывая на предложенную форму.

– Нет, – категорически заявила женщина, – я же хожу в специальной форме, хотя тоже хочу похвастаться новыми нарядами. Платьем, например, которое купила на годовщину свадьбы.

– Вы же сказали, не будете отмечать.

– Мы передумали, потому что фарфоровая свадьба – это очень важно. Хоть ты и подпортил нам настроение своими выходками.

– Я уже сто раз извинился и согласился на эту тупую работу.

– Не говори так, будто делаешь одолжение. За свои поступки нужно нести ответственность. Скажи спасибо, что ты получил такое мягкое наказание, – женщина начала злиться, но сдержалась, – возьми необходимые инструменты и иди к клумбе у ворот, там куча сорняков.

Колин согласился, что должен понести наказание за свои поступки. Это было справедливо, но он бы лучше в качестве неофициальных исправительных работ покрасил дома или помыл машины. А вообще идеальным было бы посадить его под домашний арест, как родители поступали раньше. Он всегда делал вид, что сильно расстроен и даже устраивал спектакли, крича что-то вроде «Как можно жить в таком несправедливом мире!». На самом же деле, ему нравилось проводить время дома в одиночестве. Молодой человек никогда не было скучно наедине с собой. Он всегда находил, чем себя занять. Например, чтением или рисованием.

Чем же провинился Колин? Тут было несколько поводов для злости родителей. Во-первых, парень плохо сдал экзамены. Он преодолел установленные пороги, но этого было недостаточно для поступления в университет. Получается, юноша окончил школу, но находился в подвешенном состоянии, а его уже видели будущим банкиром или юристом. Колин с самого начала сказал, что такие профессии не для него, но современных родителей, будто где-то гипнотизируют и внушают, что ребенок может идти только этими путями. Даже его мама, несмотря на опыт в психологии, не слышала и не понимала своего сына. Возможно, ей не хватало знаний педагогики. А, может, понимать близких людей сложнее, чем чужих.

В итоге Колину нашли несколько репетиторов по необходимым для поступления предметам, занятия с которыми он часто пропускал, а деньги тратил на комиксы. К экзаменам он подготовился плохо: все откладывал на последний момент, как это делают студенты. Но сон для парня был одной из любимых вещей. В последнюю ночь он так крепко спал, что не встал пораньше, чтобы хотя бы прочитать материал. Вообще Колин не знал, чем хочет заниматься в жизни. Он мечтал отправиться на год в путешествие для поиска себя, но родители пришли бы в ярость.

Во-вторых, юноша пошел на выпускной, хотя его родители были против. Они считали, что непутевый сын не заслужил праздника. Он же был другого мнения. «На выпускном отмечают окончание школы, а не поступление в

универ», – заявил парень, но такой аргумент его строгие создатели не приняли. Честно говоря, школьное время для Колина не стало золотой порой. Он был уверен, что вскоре забудет имена учителей и одноклассников, не придет ни на одну встречу выпускников, а, проходя мимо школы, не испытывает трепетных чувств.

Зато его лучший друг Макс весь выпускной класс занимался нытьем, как же он будет жить без своей школьной популярности, без ежедневных подколов учителей и вкуснейших пончиков в столовой. Кстати он тоже кое-как сдал экзамены, но его отец обладал большими деньгами и связями и устроил сына в университет.

Колин же просто любил, когда что-то заканчивалось. В лагере ему больше всего нравился прощальный костер, где все становились друзьями, даже, если во время смены недолюбливали друг друга. После дальних поездок он любил дорогу домой. Когда можно ехать и смотреть в окно на проносившиеся пейзажи, прокручивая в голове события последних дней.

Также ему были по душе переезды. Он получал огромное удовольствие при упаковке вещей. Когда комната становилась все более пустой и одинокой. Высшей точкой наслаждения для Колина был момент, когда ты смотришь в последний раз на место, с которым у тебя связано множество воспоминаний, и понимаешь, что больше никогда сюда не вернешься. Закрывать прочитанную книгу, смотреть титры после фильма, слышать последнюю ноту, наносить окончательные штрихи на рисунок – от этого Колин получал настоящий кайф.

Выпускной тоже был завершением определенного периода жизни, и парень должен был его запомнить. Однако миссия была провалена. Колин запомнил, что происходило в первой части выпускного: вручение дипломов и посиделки в ресторане, но что было после этого, запомнить не удалось. Немало выпив во время торжества, Колин вместе с небольшой компанией одноклассников накупили много алкоголя и пошли продолжать праздник на берег реки.

Различные игры, выпивка шотов на скорость, слабо/не слабо привели Колина в совершенно невменяемое состояние. Парень вообще не часто так веселился. Его пришлось вести домой. Там он ночевал в коридоре, потому что ни в какую не хотел подниматься с пола. Родители были в бешенстве, а он всю ночь пел матерные песенки.

Первым и вторым список причин для злости родителей не заканчивался. В-третьих, он разбил отцовскую машину. Точнее за рулем был Макс, но Колин не стал закладывать друга. Парни поехали кататься без спроса и спустя полчаса врезались в кирпичную стену при развороте. Никто не видел происшествия, и нарушителей не задержали, но машина сильно пострадала.

Этих причин хватило, чтобы родители решили наказать сына. Колин терпеть не мог возиться с землей, если только по ней не нужно было ехать на велике. Он постоянно отлынивал от работы в саду, притворяясь больным, чтобы остаться дома. Поэтому миссис Янг была не права, когда сказала, что наказание мягкое. Для Колина садоводство – настоящая пытка.

«Зачем вообще нужно выдирать эти сорняки? Если они вырастают, значит это кому-нибудь нужно», – ворчал парень, вытаскивая выросшие без спроса растения. Может, и, правда, разноцветные циннии и анемоны влюбились в дерзких ребят-сорняков и пригласили их к себе на вечеринку, а люди их прогоняют. Колин потряс головой, отгоняя от себя девчачьи фантазии.

Устав находиться в скрюченном положении, новоиспеченный садовник выпрямился и сделал повороты в стороны до хруста в суставах. В наушниках играли *Twenty one pilots* «Lane boy». Он подставил лицо солнцу и закрыл глаза, наслаждаясь теплыми лучами. Колину было обидно, что в такую погоду он должен заниматься нудной работой. Парень тяжело вздохнул и посмотрел на главный больничный корпус. Там были большие окна без решеток, в отличие от остальных зданий на территории. Колин подумал, какие там, наверное, высокие потолки и просторные помещения. Возможно, в каждом из них висит огромная антикварная люстра. Убедиться в своих догадках парень не мог: входить в корпуса ему запрещалось.

Не только Колин отвлекся от работы, но и его мама тоже. Миссис Янг стояла у окна и смотрела на сына. Он же не мог ее видеть из-за солнечных бликов. В комнату зашла другая женщина. Судя по форме тоже врач. Она выглядела старше миссис Янг лет на десять. У нее было тяжелое дыхание и очень худые руки.

– Дженифер, ты уже нашла историю болезни Закари Фостера? – спросила женщина, но заметив, что коллега увлеченно смотрит в окно, подошла к ней, – Как твой юнец? Работает?

– Вроде да. Тут хоть он будет под моим присмотром. В последнее время потрепал нам с отцом нервы. Это все из-за его безмозглого дружка. Всегда говорила, что дружба с ним ни к чему хорошему не приведет. Ладно, раньше он его просто на всякую ерунду подстрекал, а сейчас это уже не шутки. Он еще и наркоман, и я боюсь за Колина, – пожаловалась миссис Янг.

– Да сами собой перестанут дружить. После школы все отдаляются, – попыталась утешить коллегу врач.

– Надеюсь, – Дженифер отвернулась от окна, – вы про Фостера спрашивали? Да, вот его история болезни. Давно он у нас не появлялся, шесть месяцев, рекорд.

– Я слышала, его бывшая жена с дочкой переехали в другой город, она там вышла замуж. От этого и срыв.

– Жалко его, – вздохнула миссис Янг, – хороший мужчина, не буйный.

Женщины вернулись к работе, как и Колин. Он уже на автомате выдирает сорняки, и в порыве несколько раз прихватил и законно растущие цветы. Горе-садовник решил позже спрятать их в свой рюкзак, а потом выкинуть где-нибудь в лесу по дороге домой. На всякий случай, чтобы подстраховаться. Один наушник от резких движений выпал из его уха.

– Будь внимателен! Цветы пастушьей сумки на тебя глядят, – раздался приятный голос за его спиной. Парень обернулся. Сзади него у скамейки стояла светловолосая девушка. Она была одета в летнее платье, а на голове повязана розовая лента.

– Кто? – недоуменно спросил Колин и стал оглядываться по сторонам, стараясь найти того, кто на него глядит.

– Это Мацуо Басё, – ответила девушка, но, увидев, что легче парню не стало, улыбнулась и добавила, – японский поэт, я прочитала его хокку. Не переживай, за тобой никто не следит. Если только служба розыска цветочных варваров, – улыбнулась девушка, кивнув головой в сторону небольшой кучки выданных цветов.

– Это получилось случайно, – признался Колин. Он уже начал подозревать, что девушка, на самом деле, работает в названной службе и сейчас наденет на него наручники. Какое же наказание понесет уничтожить цветов? Может, он должен покормить всех пчел округа из ложечки сладкой водой? Или же это

ссылка в далекий уголок земли для изучения самых одичалых растений? А, может, он должен посвятить всю свою жизнь обучению цветов человеческому языку?

– Ты новый садовник? – спросила девушка, развеяв фантазии Колина.

– Да, это мой первый день.

– Можешь посадить больше белых цветов? Клумбы очень красивые, но все такое разноцветное. Им не хватает простоты.

– Хорошо, я постараюсь, – пообещал юноша. Белых цветов, действительно, было мало. Странно, что он не заметил этого раньше. Теперь у парня даже заболели глаза от насыщенных красок.

– Спасибо. Мне пора на урок рисования. Увидимся завтра, – девушка улыбнулась и побежала по дорожке, точнее запорхала как бабочка.

Колин решил поскорее закончить работу, чтобы посмотреть в интернете, какие белые цветы лучше всего приживаются на клумбах.

Глава 2

*Если этой весной,
Грубый плетень задевая,
Кто-то придет сюда
Дышать ароматом сливы,
Он станет другом моим!*

Сайгё

После целого дня, проведенного на солнцепеке, Колину было особенно приятно сидеть в одной футболке на улице и ощущать прохладный ветерок на немного подгоревшей коже. Они с Максом договорились встретиться на обычном месте: на плитах недалеко от их района. Когда-то эти плиты привезли сюда с намерением построить новый жилой комплекс, но безуспешно. Они так и остались лежать на том же месте, всеми позабытые.

– День – полное дерьмо, – пожаловался Колин, выпустив изо рта густой клубок дыма. Большую часть года парень не курил, но летом ему нравилось сидеть на плитах, смотреть на заходящее солнце и делать глубокие затяжки.

– Твоя мамка реально сделала это, – засмеялся Макс, – заставила тебя сажать цветочки.

– Если бы только сажать. Я еще должен полоть клумбы!

– Мой бро садовник, – Макса забавляла ситуация, – если бы я знал, что наказание будет таким жестоким, принял бы удар на себя.

– Что же не принял? Засал, да? А мне приходится ходить в комбинезоне, как петуху.

– Пусть тебя сфоткают, я хочу на это посмотреть. Там, наверное, у всех телочек нервишки шалют. Молодой жеребец в комбесе, как из бабского сериала. Тебе надо еще намазаться маслом для загара.

– Да пошел ты, – Колин толкнул Макса с плит, – больше не буду прикрывать твою задницу.

Макс обхватил Колина за шею и стащил вниз. Между парнями завязалась шуточная драка. Если бы перепалка была настоящей, Колин бы ушел домой с синяками. Колин немного уступал приятелю в росте и весе. Макс играл за школьную футбольную команду. Правда, из-за своей лени часто пропускал тренировки, и не добился особых успехов. Запыхавшиеся они снова уселись на места.

– В пятницу у Меган небольшая вечеринка для своих, – сообщил Макс, – пойдешь?

– Да, можно. Все равно делать нечего.

– Там будет Карен.

– Зачем ты это говоришь?

– Просто предупреждаю, – Макс перевернул кепку козырьком вперед, потрепав свои немного выющиеся каштановые волосы, – прошло уже сколько, три месяца, как ты ее бросил? Интересно, она еще злится?

– Без понятия, – пожал плечами Колин, – в последний раз мы виделись на выпускном.

– Там был огонь, – засмеялся Макс, – я думал, вы сожрете друг друга.

– Мы были в хлам. Это ничего не значило.

– Да успокойся, это ваше дело. Только я до сих пор не понял, почему ты ее бросил?

Колин знал, почему они расстались, но почему-то никто не считал его причину весомой. Не было измен, обманов, больших ссор, просто он ее не

любил. На вопрос Макса: «Ну почему? Она же сексуальная и не тупая» он ответить не мог. Также как и на вопрос, зачем вообще завязал с Карен отношения. Точно не из-за того, что так делали все.

Макс начал мутить с девчонками еще в тринадцать лет, и за все время у него их была целая куча. Другие парни в их компании всегда поражались тому, что у Колина никого не было. А больше всего их шокировало, что его это совершенно не волновало.

С Карен Колин познакомился на дне рождения Макса, когда тому исполнилось восемнадцать. Он не влюбился в нее с первого взгляда. Колин вообще не был способен на такие импульсивные чувства. Ему всегда нужно узнать человека поближе, нырнуть в глубину внутреннего мира.

Длинноволосая Карен привлекла юношу своей футболкой с летучей мышью Бэтмена. Он не был поклонником Брюса, но любил комиксы во всех их проявлениях. Оказалось, что Карен, действительно, читает комиксы, а не просто показушничает. Они разговорились, и Колин понял, что девушка ему приятна на столько, чтобы встретиться еще раз.

Так у них начались отношения. Они были ни безумными, ни романтическими, ни страстными, а скорее дружескими. Колину нравились ее волосы и смех, но он не был влюблен. Они встречались около полугода.

– Я не хотел создавать сложности, – ответил Колин. Макс заинтересованно на него посмотрел. Он первый раз добился от друга хоть каких-то объяснений, – Карен уезжает учиться в другой город. У нее начнется новая жизнь.

– Очень благородно, – усмехнулся Макс, – если не считать того, что бросил ты ее еще до поступления. Так бы она осталась здесь.

– В любом случае наши пути разошлись, – закрыл тему Колин.

Макс покачал головой. С Колином он дружил уже больше пяти лет, но так и не научился понимать приятеля. Но это не было для парня самым важным в дружбе. Главное, они выручали друг друга из любых переделок. Конечно, Колин влипал в неприятности в сто раз меньше, чем Макс, но тоже бывало. Однажды он грубо ответил ученику старших классов, и тот вызвал его на разборки. Тогда Макс подключил все свои связи, чтобы собрать парней и не дать другу стать калекой.

В тот день, когда парни угнали машину, они не предвидели неприятностей. Ребята выпили немного пива и решили покататься по ночному городу. В колонках играли The Cooper Temple Clause «Blind Pilots» или Children Collide «Farewell Rocketship», точно Колин не помнил. Под такое музыкальное сопровождение они и врезались в стену. На самом деле отец